

ДОМА-КОММУНЫ ИЗ КАМЫШИТА – СОХРАНИВШЕЕСЯ НАСЛЕДИЕ АРХИТЕКТОРОВ-КОНСТРУКТИВИСТОВ В МОСКВЕ

Густав РАЙШ, технический специалист компании PROFACTOR Armaturen GmbH

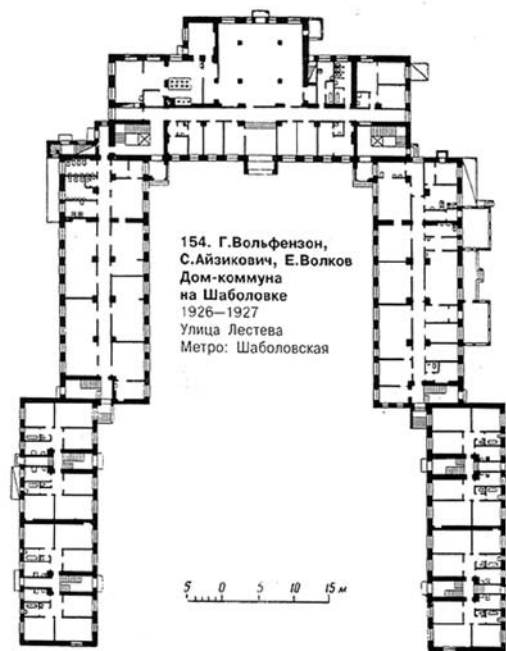
Автор подробно рассказывает об эволюции кухонного пространства в истории советской архитектуры и домостроения, немалый вклад в развитие которого внесли архитекторы-конструктивисты и дизайнеры.

О кухне площадью 10-12 кв. м в советское время и не мечтали, ведь на заре социализма граждан заселяли в дома-коммуны с жилыми ячейками по 8 кв. м на человека. В таких мини-квартирах кухня упразднялась, а вместо нее появился «кухонный элемент». В современной Москве его можно обнаружить, причем в самом центре – на Гоголевском бульваре.

Эволюция кухонного и сантехнического оборудования развивается стремительно. Современные кухни изобилуют инженерными разработками, новой техникой и приборами. Многие вещи, окружающие нас на кухне, изобретены давно и имеют интересную историю. Специалисты немецкой компании PROFACTOR Armaturen GmbH провели собственное исследование: подняли архивы, нашли старые публикации и документы, которые позволили приоткрыть историческую завесу и вспомнить забытые имена архитекторов-конструктивистов и дизайнеров, совершивших революцию в кухонном пространстве. Эксклюзивное исследование также подкреплено авторскими фотографиями фасадов домов-коммун, сохранившихся в Москве до наших дней.

Первые идеи

Первые идеи модернизации кухни появились в СССР в 1920-х гг. Архитекторы-конструктивисты и дизайнеры внедряли в советском быту ноу-хау, которые и в XXI веке

смотрятся модно и современно, например встроенная кухонная мебель. Идея ее создания возникла в связи с резким сокращением в московских квартирах жилой площади и кухонного пространства.

В 1920-1930-х гг. население в Москве увеличивалось в геометрической прогрессии. Из разоренной Гражданской войной и голодающей советской России в столицу тянулись тысячи людей в надежде найти работу и пропитание. Уплотнять в Белокаменной старый жилой фонд было некуда, поэтому перед советскими архитекторами поставили серьезную задачу – создать жилье нового социального типа. Чтобы сэкономить средства, зодчие решили превратить городские квартиры в компактные жилые секции. В городе начали появляться дома-коммуны, которые также называли «жилые комбинаты». В некоторых из них до сих пор живут москвичи!

Первый дом-коммуна возвели в московском Хавско-Шаболовском поселке в 1928 г. по проекту Г. Вольфензона — улица Лестева, 18. Жилой П-образный комплекс был спроектирован так, чтобы он гармонировал с Шуховской радиобашней, возвышающейся по соседству (рис. 1, 2). За много лет деревья, высаженные во внутреннем дворике, разрослись и поднялись выше крыши, поэтому башню за пышными кронами уже не видать (рис. 3).

В здании расположилось 40 трехкомнатных квартир, рассчитанных на 750-800 человек. Комплекс объединялся с общежитием на 230 жилых ячеек, столовой, клубом, яслями, детским садом, солярием и душевыми на крыше. С тех пор утекло много воды, солярии и душевые с крыши убрали, в каждой квартире появились собственные удобства. В доме-коммуне на улице Лестева все еще живут семьи, только часть жилого фонда на 1-м этаже отдана под коммерческую аренду.

Вместимость до 800 человек для домов-коммун оказалась недостаточной, их решили укрупнить до 1200-1500 жителей, были разработаны проекты на 3000 и даже на 5000 человек! Эти дома больше напоминали пчелиный улей, где для каждой «пчелы» предусматривалась своя ячейка. Чем больше человек проживало в домах-коммунах, тем меньше жилой площади для «пчел» проектировалось. Так, для семейных пар жилая ячейка в лучшем случае составляла 15 кв. м, а для одиночек — 8 кв. м.

«Кухонный элемент» вместо полноценной кухни

Советские архитекторы-конструктивисты, разрабатывавшие типовые дома, рационально подходили

к каждому сантиметру жилого пространства, сокращая вспомогательные помещения. В домах-коммунах площадь кухни доводилась до 4,5 кв. м, а в некоторых жилых ячейках они превращались в «кухонный элемент», напоминающий встроенный шкаф. Архитекторы подводили к нему водопровод и канализационный слив. Даже эти элементарные удобства для советского человека были роскошью.

В квартирах на одну-две семьи предусматривались умывальники, кухни или шкафы-кухни для разогрева и приема пищи. Ее не надо было готовить, уже готовую еду доставляли в дома-коммуны в термосах с фабрик-кухонь. Однако не всех жителей домов-коммун это устраивало. Дело доходило до абсурда. Наиболее изобретательные граждане переоборудовали общие душевые кабины в мини-кухни, они устанавливали там плиты и самостоятельно готовили пищу. Абсурд на этом не заканчивался. Для жителей домов-коммун вырабатывались строгие типовые предписания, в частности, нужно было отказаться от мебели и предметов быта, коллективно воспитывать детей, коллективно делать уборку, стирать, принимать пищу, удовлетворять культурные потребности. Банно-прачечные процедуры осуществлялись либо в ванно-душевых комплексах на несколько квартир, либо в банях и прачечных, входивших в дом-коммуну. Из граждан выбивалась любая индивидуальность, все было коллективным и подчинялось общественным порядкам, никакой личной и интимной жизни в домах-коммунах не предусматривалось.

«Дом-самолет» в Донском проезде

Одним из ярких памятников архитектурного рационализма, сохранившимся в Москве, является дом-коммуна на

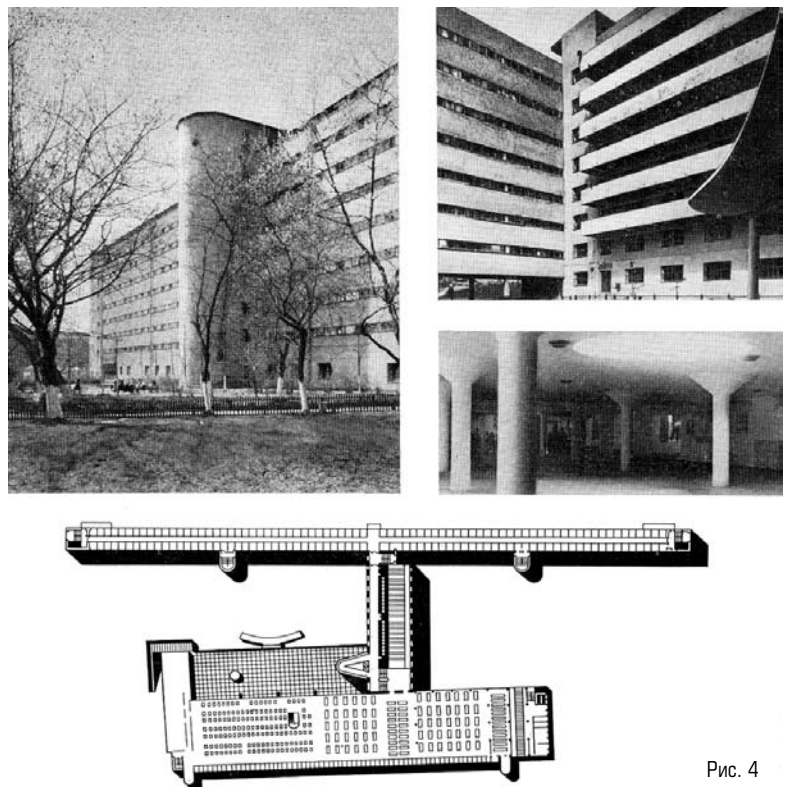

Рис. 4

пересечении улицы Орджоникидзе с 2-м Донским проездом, д. 9. Детище архитектора И. Николаева сверху напоминает гигантский самолет 1930-х гг., каким был, например, исполин «Максим Горький», разбившийся в Москве во время первого показательного полета (рис. 4, 5).

«Дом-самолет» возвели в 1929-1930 гг. Общежитие в стиле конструктивизма изначально рассчитывалось на 2000 студентов и состояло из 3-х корпусов: спального, спортивного и блока общественных помещений: столовая, читальный зал, книгохранилище, детские ясли, прачечная и т.д. Все корпуса сохранились до наших дней в первоначальном виде, без какой-либо перестройки фасадов. В 2013 г.

ответшалый дом-коммуна был отреставрирован и сейчас выглядит вполне респектабельно (рис. 6). Большая часть здания по-прежнему закреплена за студентами, однако для офисов коммерческих фирм и компаний в нем также нашлось место. На внутренней территории, находящейся под охраной, припарковано множество дорогих иномарок, явно не принадлежащих «бедным» студентам.

В 1930-х гг. проект считался вполне современным и эффективным, студенты умудрялись учиться и жить в отведенных для них ячейках площадью 2,7х2,3 метра. Сейчас это немыслимо! Впоследствии внутренние помещения были перестроены, жилое пространство расширено.

После реставрационных работ 2013 г. во внутреннем дворике дома-коммуны появился необычный памятник – часть стальной конструкции, из которой собран каркас

здания. Экспонат покрыли серебряной краской. Отчетливо видно, что массивные стальные балки не сварены, а соединены между собой болтами и гайками (рис. 7). На одной из балок сохранилась интересная инвентарная надпись «СТАЛИН. №22» (рис. 8).

Ноу-хау от Гинзбурга – Дом Наркомфина

В 1928 г. при Строительной комиссии РСФСР создали «Секцию типизации», ее возглавил один из лидеров советского конструктивизма архитектор Моисей Яковлевич Гинзбург. Он осуждал чрезмерную экономию и сокращение жилого пространства в домах-коммунах. «Продолжать рационализацию в этом направлении – все равно что рационализировать крестьянскую телегу», – отмечал архитектор в отчете.

Гинзбург в соавторстве с Игнатием Францевичем Милинисом создали проект «Дом Наркомфина» на Новинском бульваре, д. 25, стр. 1. Строительство длилось с 1928-го по 1930 г. Заказчиком проекта был нарком финансов РСФСР Николай Александрович Милютин, отсюда и название проекта. Дом предназначался для сотрудников финансового ведомства. Основное пространство шестиэтажного дома-коммуны заняли жилые ячейки типа «F» и «K», на 2-м и 3-м этажах разместились двухуровневые квартиры.

При проектировании Дома Наркомфина архитекторы-конструктивисты позаботились о комфорте будущих жильцов и не стали размещать жилые ячейки на 1-м этаже, так как считали его наихудшим для жилья. Здание при-

подняли на 2,5 метра над землей и поставили на столбы, между которыми расположили входы с лестничными клетками. Поэтому в народе необычное здание прозвали «дом на ножках» (рис. 9). Позднее пустое пространство между столбами закрыли кирпичными стенами и приспособили для хозяйственных нужд, чем испортили первоначальный архитектурный замысел и разрушили воздушный облик дома-коммуны.

Настоящим ноу-хау Дома Наркомфина стала разработка и установка в жилых ячейках встраиваемой мебели. В советских мини-квартирах вместо кухни появился раздвижной «кухонный элемент» – несколько шкафов для хранения посуды, мойка и небольшая плита (рис. 10). Вся фишка в том, что раскрывался «кухонный элемент» при помощи стенки-ширмы. К тому же минимизация жилой площади

Рис. 9

Рис. 11

Рис. 10

Рис. 12

не оставляла места для ванной комнаты, вместо нее в квартирах монтировали портативные душевые кабины.

В ходе разработки проекта «Дом Наркомфина» Моисей Яковлевич вел активную переписку с коллегами из немецкой архитектурной школы Баухаус. Вместе они придумали интересную палитру цветов, которую применили для советского дома-коммуны. К сожалению, от нее не осталось и следа, вся краска с фасада облупилась, штукатурка осыпалась, на стенах сырость, плесень и граффити (рис. 11, 12). Некогда знаменитый и посещаемый дом затерялся между зданиями, возведенными в более позднее время – сталинской высоткой на Кудринской площади у станции метро «Баррикадная» и огромным дипломатическим комплексом, принадлежащим посольству США.

Дом Наркомфина принято считать символом советского конструктивизма. Однако архитектурный памятник 1930-х гг. пребывает в плачевном состоянии и требует реконструкции. Хотя это не мешает коммерческим фирмам и всевозможным организациям арендовать там офисы, а предприимчивым гидам собирать платные экскурсии и показывать обветшалое здание изнутри. Без экскурсионной группы в дом не войти, строгая охрана никого без пропусков и гидов внутрь не пускает.

Городские одиночки на Гоголевском бульваре

Еще один дом-коммуна сохранился в самом центре Москвы на Гоголевском бульваре, д. 8 (рис. 13), – это «младший брат» Дома Наркомфина. Его проектировала и возводила в 1929–1931 гг. та же группа архитекторов под руководством Гинзбурга. Чтобы возвести новый тип жилища в стиле конструктивизма, по традиции советского

времени потребовалось разрушить храм XVII века – церковь Ржевской иконы Божией Матери у Пречистенских ворот. В память об этом храме на фасаде дома-коммуны уже в наше время прикрепили мемориальную доску (рис. 14).

Изначально экспериментальный комплекс был поделен на 3 корпуса. Так, в жилых ячейках 6-этажного корпуса ютились одиночки, в 7-этажном – семейные граждане. Был еще и коммунально-хозяйственный блок, в котором находились столовая, прачечная, детский сад и спортзал.

Первыми жильцами дома-коммуны на Гоголевском бульваре стали сами архитекторы, в том числе авторы проекта. Одним из них был Иван Ильич Леонидов, который проектировал «Артек» в Крыму, Дворец Советов, занимался перепланировкой сада «Эрмитаж» и Тверского бульвара в Москве. Тем самым архитекторы-новаторы хотели продемонстрировать советским гражданам преимущества нового быта и передового социального типа. В новаторском доме сложилась уникальная коммуна, члены которой впоследствии внесли большой вклад в развитие советской архитектурной школы.

Дом-коммуна на Гоголевском бульваре вобрал множество конструктивных особенностей и новаторских решений, которые до этого никогда и нигде не применялись.

Рис. 13

Рис. 14

Например, в строительных работах впервые опробовали экспериментальный материал камышит — это бетон с наполнителем из камыша. В ход пошел и ксилолит — разновидность легкого бетона на магниальном вяжущем и органических заполнителях, например, из древесных опилок или других материалов растительного происхождения.

Архитекторы-новаторы также воспользовались фибролитом — плиточным материалом, который изготавливался из древесных стружек и неорганического вяжущего вещества. Главной целью зодчих было максимальное удешевление строительных работ, поэтому они изобретали новые строительные материалы и экспериментировали, реализовывая проект дома-коммуны.

У жителей экспериментального дома были неслыханные по тем временам удобства, например, двух- и трехуровневые ячейки, горячая вода и даже лифт. И сейчас квартиры здесь востребованы. Их обживают москвичи, которых относят к metropolitan singles — городским одиночкам. Этим людям вполне устраивают рационально-стесненные условия в «жилых ячейках», где они обретают драгоценную тишину и спокойствие в самом центре Москвы напротив храма Христа Спасителя.

Зародившиеся в советском обществе в конце 1920-х гг., казалось бы, абсурдные архитектурные идеи, рациональные решения, «жилые ячейки» и «кухонный элемент» оказались вполне востребованы в XXI веке. Любителей жить в стесненных условиях — немало. Поклонники и ценители модернизма, функционализма и конструктивизма еще могут найти в Москве уникальные архитектурные памятники, затерявшиеся между бизнес-центрами, безликими высотками, гипермаркетами и жилыми комплексами. Увы, образцы архитектурного конструктивизма 1930-х в современных городах постепенно исчезают, их остается все меньше.

НЕМЕЦКИЙ
СТАНДАРТ
КАЧЕСТВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИНЖЕНЕРНАЯ САНТЕХНИКА

